

ПЕПЕЛ ИМПЕРИИ

Книга 1

КРОВЬ ИЗМЕННИЦЫ

Мурат Карадениз

The book cover features a central illustration. In the foreground, a woman with long, flowing white hair is shown in profile, facing right. She wears ornate, dark grey or black armor with intricate silver or white filigree patterns on the sleeves and chest. Her right arm is extended, and a glowing red paw print is visible on her forearm. Behind her, a large, dark dragon with glowing yellow eyes and wings is perched on a rocky outcrop. The background depicts a gothic city with spires and towers, illuminated by a warm, orange glow, suggesting a sunset or a fire. A large, full red moon hangs in the dark, cloudy sky. The overall color palette is dominated by reds, oranges, and dark greys, creating a dramatic and intense atmosphere.

Мурат Карадениз
Кровь изменницы

«Автор»

2026

Карадениз М.

Кровь изменницы / М. Карадениз — «Автор», 2026

Она умерла археологом в Турции. Проснулась аристократкой в мире драконов и магии. Её род обвинён в убийстве императорского дракона. Через год — казнь. Элинор ван Торн — последняя надежда своей семьи. У неё есть один год, чтобы найти настоящего убийцу. Но в мире, где правят драконы дома, а император охотится на Искр, правда стоит дороже жизни. Таинственный незнакомец ждал её десять лет. Наследный принц поклялся уничтожить её род. А древний медальон на её груди хранит тайну, способную изменить всё. Первая книга захватывающей серии «Пепел Империи» — романтическое фэнтези с детективной интригой, любовным треугольником и магией, от которой невозможно оторваться.

© Карадениз М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. СМЕРТЬ И РОЖДЕНИЕ	8
Глава 1	9
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кровь изменницы

ПРОЛОГ

«Искра никогда не гаснет. Она просто ждёт, когда зажгут её снова.»

— Древнее пророчество

**Империя Драконьих Домов, Люмен-сити, императорский дворец
10 лет назад. Ночь Кровавой Луны.**

Луна висела над дворцом багровая, как свежая рана.

В такую ночь не спят. В такую ночь умирают.

Эдриан ван Крейн бежал по мраморным коридорам, и его собственное дыхание казалось ему чужим — хриплым, рваным, звериным. Кинжал в руке был всё ещё тёплым от крови. Не его крови.

Он не знал, чей это клинок. Он схватил его с пола, когда ворвался в драконий загон, когда увидел её.

Сильву.

Его сестру. Его наездницу. Его вторую половину.

Она лежала на каменном полу, раскинув крылья, и золотая чешуя её больше не искрилась — она была тусклой, серой, как пепел. Глаза, цвета расплавленной меди, смотрели в пустоту. А там, где должно было биться её сердце, зияла чёрная дыра.

Кто-то вырвал его. Руками. Без магии. Без пощады.

— Сильва, — прошептал Эдриан, падая на колени рядом с ней. Его ладони коснулись её морды, но она была холодной. Мёртвой. — Нет, нет, нет...

Он не плакал. Принцы Империи не плачут. Но внутри него что-то сломалось с хрустом, как драконья кость под сапогом палача.

А потом он увидел отражение.

В одной из чешуек Сильвы, ещё не успевшей помутнеть, мелькнула тень. Он повернул голову, и за колонной, в тени, стоял человек. Эдриан узнал его по силуэту, по тяжести плаща, по запаху дорогого вина и крови.

— Отец? — голос Эдриана сорвался.

Император шагнул вперёд. Его лицо было спокойным. Слишком спокойным. На его руках были кожаные перчатки — до локтей. И они были в чёрной, густой драконьей крови.

— Ты видел, что здесь произошло? — спросил император. Голос — стальной, холодный, как зимний ветер.

— Ты... — Эдриан не мог подобрать слов. — Ты убил её? Зачем?! Она была твоей дочерью!

— Она была драконом, — поправил император, и в его голосе не дрогнула ни одна нота. — А драконы умирают. Императоры — нет. Она узнала то, чего не должна была узнать. Тайну Искры.

— Искры? — Эдриан вскочил на ноги, сжимая кинжал. — О чём ты говоришь?!

— Ты слишком молод, мой сын. И слишком слаб, чтобы знать правду. Но я дам тебе один шанс, — император вытер руки о плащ и улыбнулся. — Возьми этот кинжал. Беги. Кричи, что ты убил дракона. Я сделаю вид, что поверил. Ты отправишься в изгнание, а не на плаху. Это больше, чем ты заслуживаешь.

Эдриан смотрел на отца и не узнавал его. Перед ним стоял не правитель Империи. Перед ним стоял монстр.

— Я не буду твоим козлом отпущения, — прошипел Эдриан.

— Тогда умри, — пожал плечами император и щёлкнул пальцами.

И в тот же миг из тени выскочила стража — десяток гвардейцев с мечами, с хищными улыбками, с глазами, привыкшими убивать по приказу.

Эдриан рванул прочь.

Он бежал по коридорам, сбивая факелы, опрокидывая вазы, чтобы задержать погоню. Позади выли гончие. Кровь стучала в висках. В груди разрывалась душа.

Он не убивал Сильву.

Но он был сыном убийцы.

И эта кровь — она была на нём, на его руках, на его совести.

Эдриан влетел в тайную комнату за тронным залом — туда, куда даже слуги не заходили без приказа. Там, среди пыльных свитков, стояла девочка.

Ей было, наверное, лет девять. Платиновые волосы, спутанные, падали на плечи. Серые глаза — огромные, испуганные, но в них не было слёз. Она стояла с поднятым кинжалом — детским, игрушечным — и дрожала, но не отступала.

— Не подходи! — крикнула она тоненьким голосом. — Я убью тебя!

— Тише, — выдохнул Эдриан, закрывая ей рот ладонью. — Я не причиню тебе вреда. Я бегу от них. Ты — ван Торн?

Девочка моргнула и кивнула. На её запястье он увидел родимое пятно в форме драконьей лапы. Чёрное, чёткое. То самое. Знак древнего рода. Знак Искры.

— Запомни, — прошептал он, снимая с шеи медальон, который дала ему Сильва перед смертью. Внутри медальона — чешуя дракона, чёрная, как уголь. — Тебя назовут убийцей. Твою семью — предателями. Но это неправда. Тот, кто убил дракона... — он запнулся, сглотнул горечь, — это император. Мой отец.

Девочка расширила глаза, но не заплакала. Она взяла медальон и спрятала его за корсет.

— Почему ты мне это говоришь? — спросила она шёпотом.

— Потому что у меня нет никого, — Эдриан усмехнулся, и в этой усмешке была такая тоска, что, казалось, она могла погасить солнце. — Я должен исчезнуть. Они будут искать меня, чтобы убить. Но я вернусь. Через десять лет, когда ты вырастешь, я вернусь. И ты мне поможешь.

— Помогу в чём? — спросила она.

— Поможешь мне сжечь эту империю дотла, — он наклонился и поцеловал её в лоб. Холодными, окровавленными губами. — Ты — Искра, девочка. Ты зажжёшь огонь, который уничтожит всех, кто предал Сильву. Ты сделаешь это, потому что у тебя нет выбора. Они убьют твою семью, если ты не убьёшь их первыми.

Он отступил к потайному ходу. Отодвинул каменную плиту.

— Как тебя зовут? — спросила девочка, когда он уже почти исчез во тьме.

— Эдриан ван Крейн. Законный наследник Империи, — он усмехнулся. — И самый разыскиваемый преступник во всех двенадцати мирах. Запомни это имя, Искра. И молись, чтобы мы никогда больше не встретились. Потому что если мы встретимся... значит, всё пошло по плану.

Плита закрылась.

Девочка осталась одна в тёмной комнате.

Снаружи выли гончие. Кричала стража. Где-то вдалеке император уже объявил награду за голову собственного сына.

А она стояла, сжимая в кулаке чёрную чешую, и смотрела на закрытый проход.

«Через десять лет», — прошептала она. — «Я буду ждать. Я всегда буду ждать, Эдриан. И я помогу тебе. Чего бы это ни стоило».

Она выбежала из комнаты и налетела на стражника.

— Я видела его! — закричала она, указывая в противоположную сторону от потайного хода. — Убийца побежал к северным воротам!

Стража рванула туда.

А девочка — настоящая Элино́р ван Торн — прижала ладонь к груди, где бился медальон, и поклялась себе: она сохранит тайну принца. Она дождётся его. И она сделает всё, чтобы империя пала.

Но через три дня императорский совет обвинил её отца в убийстве дракона. Свидетелей не было. Улик не было. Истина не имела значения. Империи нужен был козёл отпущения.

И род ван Торн приговорили к казни.

Отсрочка — десять лет.

Ровно столько, сколько понадобится принцу, чтобы вернуться.

ПРОЛОГ: 10 ЛЕТ СПУСТЯ

Турция, раскопки древнего города, 15 июня, 15:42

Алиса Соболева, кандидат исторических наук, специалист по древним культурам и полная неудачница в личной жизни, стояла по колено в глине и смотрела на стену, которой не должно было существовать.

— Лен, — прошептала она в наушник. — Ты должна это видеть.

И когда она протянула руку, чтобы коснуться драконьего барельефа, её палец нажал на скрытый выступ.

И мир вокруг неё взорвался светом.

Она упала.

И когда она откроет глаза, её будут звать Элино́р ван Торн.

И у неё будет ровно один год, чтобы спасти новую семью от костра.

И она не будет знать, что принц Эдриан уже вернулся.

Что он ждал десять лет.

Что он и есть тот самый таинственный незнакомец, который спасёт её на рынке.

И что он полюбит её.

И что эта любовь сожжёт две империи.

Но это будет потом.

А пока — она просто умирает в грязи турецких раскопок, чтобы родиться заново в мире драконов, магии и предательства.

ЧАСТЬ 1. СМЕРТЬ И РОЖДЕНИЕ

«Ты — Искра. Ты зажжёшь огонь, который уничтожит всех, кто предал Сильву.»
— Эдриан, ночь Кровавой Луны

Глава 1

Турция, раскопки древнего города, 15 июня, 15:42

— Алиса, ну сколько можно? Ты там скелеты целуешь? Мы уже на час опаздываем на ужин, а у меня, между прочим, свидание с парнем, который ростом под два метра и с бицепсами, как у греческого бога.

Я даже головы не повернула к наушнику. Голос Ленки, моей напарницы и лучшей подруги, звенел в ухе, перекрывая и ветер, и крики чаек, и даже гул турецких машин где-то далеко внизу.

— Лен, тут такое дело, — прошептала я, не отрывая глаз от стены, которую мы нашли под слоем глины и вековой пыли. — Ты должна это видеть.

— Что? Ещё один череп? Мы уже нашли тридцать четыре, Алис. Тридцать четыре! Твой профессор из МГУ будет в экстазе, но у меня, блин, личная жизнь!

Я улыбнулась. Ленка всегда так: сначала паника, потом любопытство. И через секунду я услышала её шаги по гравию — она всё-таки спустилась ко мне в раскоп, грязная, злая, но безумно любопытная.

— Ну показывай, — выдохнула она, запрыгивая в траншею и приземляясь рядом со мной.

Я отодвинулась, чтобы она увидела.

— Это... не глина, — тихо сказала я. — И не камень.

Перед нами была стена. Но не просто стена. Её покрывали символы — витиеватые, острые, похожие на крылья. И в центре, будто оно ждало именно меня, тускло мерцало рельефное изображение дракона.

— Господи, — выдохнула Ленка. — Это же... это же...

— Это не византийский период, — перебила я. — Это не римский, не греческий, не хеттский. Я изучаю древние культуры двадцать лет, с детства, Лен. Я никогда не видела такого. Смотри, — я провела пальцем по изгибу драконьего крыла, — здесь есть буквы. Похоже на прото-славянскую вязь. Но с примесью чего-то восточного.

— Ты хочешь сказать... это наш предок? — Ленка сглотнула.

Я не ответила. Потому что в этот момент мой палец скользнул по камню и нажал на невидимый выступ. Стена дрогнула.

— Алиса, — голос Ленки стал тонким, — она движется.

— Вижу, — прошептала я.

Каменный дракон в центре как будто ожил. Его глаза — две чёрные ямки — вдруг засияли багровым. По стене пошли трещины, и из них хлынул свет — не золотой, не белый, а *живой*, пульсирующий, как сердце.

— Назад! — закричала я, толкнув Ленку.

Но было поздно.

Пол под нами провалился.

Я почувствовала, как лечу вниз. Ветер свистел в ушах. Где-то наверху Ленка истошно кричала моё имя. А я смотрела, как стена с драконом уходит вверх, в небо, и как дракон на ней вдруг поворачивает свою каменную голову и смотрит прямо на меня.

«Ты пришла, — услышала я голос в голове. — Мы ждали тебя, Искра».

Я не успела испугаться.

Всё погасло.

— ...она очнулась!

Голос был чужим, тонким, с металлическим звоном. Я открыла глаза.

Надо мной нависало лицо девушки. Лет шестнадцати, веснушки, огромные зелёные глаза, рыжие волосы, собранные в неаккуратный пучок. На ней была странная одежда — что-то среднее между средневековым платьем и униформой: грубая серая ткань, кожаный корсет, на поясе кинжал.

— Госпожа! — закричала девушка, хватая меня за руку. — Вы вернулись! Я думала, вы уже не очнётесь, о, боги, я думала, ядовитое жало ужалило вас прямо в сердце!

— Где... — прохрипела я. — Где Ленка? Где раскоп?

Девушка округлила глаза.

— Ленка? Госпожа, вы ударились головой. Какая ещё Ленка? Вы — Элинон ван Торн! Вы упали с лошади у реки два дня назад, вас принесли слуги... Вы ничего не помните?

Я попыталась сесть. И замерла.

Моё тело было не моим.

Оно было легче, тоньше, кожа бледнее, а пальцы — длиннее и изящнее. Я поднесла руку к глазам и увидела на запястье родимое пятно в форме драконьей лапы. Чёрное, чёткое, будто татуировка.

— Зеркало, — прошептала я. — Дай мне зеркало.

Девушка — служанка, наверное — заметалась по комнате и принесла овальное серебряное зеркало в резной оправе.

Я посмотрела.

В отражении была не я. Ну, почти не я: те же серые глаза, что и у Алисы, но тоньше нос, выше скулы, и волосы не мои привычные русые, а платиновые, почти белые, заплетённые в сложную косу до пояса.

— Госпожа, — робко сказала служанка, — с вами всё хорошо?

Я открыла рот, чтобы соврать. И тут дверь с грохотом распахнулась.

На пороге стоял высокий мужчина лет тридцати в военной форме тёмно-синего цвета. На груди — герб с серебряным орлом, разрывающим цепь. Глаза стальные, волосы коротко стриженные, на щеке шрам.

— Элинон, — голос его был ледяным. — Ты жива. Жаль.

Он шагнул внутрь, и я инстинктивно отодвинулась к изголовью кровати.

— Мне только что доставили указ императора, — продолжал он, сжимая в руке свиток с пурпурной печатью. — Роду ван Торн дан один год на то, чтобы доказать свою невиновность в убийстве императорского дракона. Если мы не найдём настоящего убийцу... — он усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли тепла, — все мы взойдём на костёр. Включая тебя, сестрёнка.

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что со стен посыпалась штукатурка.

А я, Алиса Соболева, кандидат исторических наук, спец по древним культурам и противный реалист, — я поняла только одно.

Я не в Турции. Я не в Москве. И вообще — я не Алиса.

Я — Элинон ван Торн, и у меня есть ровно год, чтобы не сдохнуть.

Глава 2

Я лежала на кровати с дубовым балдахином и пыталась не сойти с ума.

Это был не сон. Слишком реально — и слишком больно. Голова раскалывалась, в горле пересохло, а тело... тело было чужим. Лёгким, слабым, с длинными пальцами и бледной кожей, которая никогда не видела турецкого солнца.

— Госпожа, вы в порядке? — голос служанки — Миры, как она себя назвала — дрожал.

Я повернула голову. Мира стояла у кровати, теребя край грубого фартука. Ей было лет шестнадцать, не больше. Рыжие веснушки, огромные зелёные глаза, испуганный взгляд затравленного зверька.

— Вода, — прохрипела я. Свой голос я почти не узнала — выше, тоньше, с лёгкой хрипотцой.

Мира метнулась к столу, схватила кувшин, налила в серебряную кружку. Пока она бежала, я оглядывала комнату. Стены из тёсаного камня. Тяжёлые гобелены с вышитыми драконами. Огромное окно с витражом, через которое пробивался золотой свет.

Я сделала глоток. Вода была холодной, с привкусом мяты.

— Где я? — спросила я.

Мира округлила глаза:

— В ваших покоях, госпожа. В поместье ван Торн. Вы упали с лошади у реки два дня назад. Мы думали, вы не выживете...

— Я ничего не помню, — соврала я. Это было легко. Слишком легко. Алиса Соболева всегда врала плохо, но Элинор ван Торн, похоже, врала профессионально. — Совсем ничего. Что со мной случилось?

Мира замялась.

— Вы... вы поскакали к реке в одиночку, госпожа. Это было странно. Вы всегда ездили с охраной. А потом слуги нашли вас на берегу. Ваша голова была разбита, и вы не дышали. Мы уже думали, что вы мёртвы, но... — она сглотнула, — но ваш брат приказал не хоронить вас. Сказал, что вы слишком живучая.

— Дориан? — спросила я, вспомнив стального мужчину с ледяными глазами.

Мира кивнула, и в её взгляде мелькнула тень страха.

— Лорд Дориан — глава рода, — сказала она. — После смерти вашего отца он взял всё на себя. Он... он суровый, госпожа. Но он справедливый.

Я хотела спросить, где моя семья, где мои родители, где вообще этот чёртов мир, но не успела.

За окном раздался звук. Громкий, низкий, вибрирующий, от которого задрожали стёкла в витраже.

— Что это? — спросила я.

Мира побледнела.

— Это... — она запнулась. — Это патруль, госпожа. Императорские драконы. Они проверяют город.

Я медленно повернула голову к окну.

За витражом — огромным, цветным, с изображением золотого дракона — проплыла тень. Огромная тень. Такая, что закрыла полнеба.

Я встала. Ноги подкосились, я вцепилась в балдахин, но устояла. Подошла к окну. Прижалась лицом к холодному стеклу.

И замерла.

В небе, над городом из белого камня и черепичных крыш, парили драконы.

Настоящие драконы.

Чешуя — чёрная, как ночь. Крылья — кожистые, с перепонками, как у летучей мыши, но размером с самолёт. Из пастей вырывались струи пара. На спинах сидели всадники в доспехах, с длинными копьями и шлемами, украшенными перьями.

Город под ними простирался на мили. Башни, мосты, каналы, купола — всё это мерцало в золотом свете заката. А по улицам сновали люди в плащах и туниках, и никто не смотрел наверх. Привыкли. Как мы привыкаем к самолётам.

— Это... — я не могла договорить.

— Патруль, — повторила Мира, подходя ближе. Она выглядела испуганной, но не удивлённой. — После убийства императорского дракона патрули усилили. Они ищут предателей.

— Ищут мою семью, — сказала я.

Мира опустила глаза.

— Госпожа... я не хочу вас пугать, но сегодня утром пришёл указ. Вы слышали, что сказал ваш брат. У вас есть один год. Если вы не докажете невиновность, весь род сожгут на костре. Это... это закон.

Закон.

Я засмеялась. Прямо в лицо перепуганной Мире. Горько, истерично, с надрывом.

— Закон, — повторила я. — В этом мире, где летают драконы, а девушек казнят за преступления, которых они не совершали, есть закон.

Я смотрела на драконов в небе. На их чёрные силуэты на фоне огненного заката. И вдруг поняла.

Я — Алиса Соболева, кандидат наук, специалист по древним культурам, которая прочитала сотни книг о Средневековье, магии и мифах, — я знала, где я.

Я была в мире, который изучала. В мире из манускриптов, которые считала выдумкой. В мире драконов, императоров, магии и Искры.

И у меня был ровно один год, чтобы выжить.

Я повернулась к Мире. В моём взгляде, наверное, было что-то такое, от чего она отшатнулась.

— Принеси мне всё, что осталось от вещей моей матери, — сказала я. — Дневники. Письма. Украшения. Всё.

— Госпожа? — Мира растерялась.

— Моя мать знала правду, — сказала я. Это была ложь. Я понятия не имела, что знала мать настоящей Элинор. Но я знала историю. Я знала, как работают империи. И я знала, что единственный способ выжить — это найти настоящего убийцу раньше, чем меня сожгут.

Мира выбежала из комнаты.

А я снова повернулась к окну.

В небе кружили драконы. Город мерцал. Где-то далеко, в императорском дворце, сидел человек, который знал правду. И он хотел, чтобы я умерла.

Но я не умру.

Я уже один раз умерла сегодня. И мне это не понравилось.

Я подошла к столу, взяла кувшин, налила ещё воды.

— Ну что ж, — сказала я себе в пустоту. — Добро пожаловать в Империю, Алиса.

За окном дракон издал оглушительный рёв.

И где-то в глубине моей новой памяти мелькнуло лицо. Тот самый мужчина из дневника. Тот, кого настоящая Элинор любила. Тот, кто ждал её десять лет.

Принц Эдриан.

Он был жив.

И я чувствовала, что мы ещё встретимся.

Глава 3

Мира вернулась через полчаса, и руки у неё дрожали.

Она принесла деревянный сундук с резной крышкой в виде драконьих крыльев. Сундук был маленький, старый, с потемневшим от времени серебряным замком.

— Это всё, что осталось от вашей матери, госпожа, — сказала Мира, ставя сундук на кровать. — После того как её не стало, ваш отец приказал запечатать вещи. Он сказал, что не хочет... не хочет вспоминать.

Я не спросила, как умерла мать настоящей Элинор. Я боялась услышать ответ. В мире, где летают драконы и казнят семьи по приказу императора, смерть, скорее всего, была жестокой.

— Оставь меня, — сказала я.

Мира кивнула и выскользнула за дверь.

Я осталась одна в комнате, где гобелены изображали битвы и драконов, а за окном уже садилось багровое солнце. Я взяла сундук на колени, провела пальцами по резьбе.

Замок щёлкнул, открываясь.

Внутри были письма, старые, пожелтевшие, с сургучными печатями, на которых я с трудом различала герб — тот же орёл, разрывающий цепь. Герб ван Торн. Ещё там был маленький кинжал с рукояткой из драконьей кости, гребень из серебра, засохший цветок в шкатулке...

И дневник.

Кожаный переплёт, потёртый, с выжженным на обложке символом — кругом, внутри которого переплетались два дракона. Я открыла его. Страницы были исписаны мелким, аккуратным почерком. Женским. Материнским.

Я прочитала первые строки и замерла.

«Дорогая Элинор. Если ты читаешь это, значит, меня уже нет. И значит, пришло время тебе узнать правду. Ты — не просто аристократка из рода ван Торн. В твоих жилах течёт кровь Искры. Древней расы, способной открывать врата между мирами. Твой прапрадед пришёл в этот мир через портал. Он был первым. Ты будешь последней».

Я перевернула страницу. Руки дрожали.

«Император знает о тебе. Он боится Искру. Он не может убить тебя напрямую, потому что Искра — это ключ к двенадцати мирам. Но он может уничтожить твою семью, чтобы ты осталась одна. Чтобы ты была слабой. Чтобы ты не смогла открыть врата и освободить того, кто ждёт за ними».

Того, кто ждёт.

Я зажмурилась.

В голове проносились обрывки знаний — всё, что я читала в университете, что изучала в диссертации. Древние манускрипты, в которых упоминались драконы, пророчества, "Искры" и "Двенадцать миров". Я думала, это просто мифы. Легенды, которые придумали средневековые поэты.

А теперь я сидела на кровати в поместье из белого камня, сжимала в руках дневник мёртвой женщины и понимала: всё это было правдой.

Я дочитала до конца.

«Береги медальон, дочь. Он защитит тебя. И помни: ты не одна. Тот, кто спас тебя в ночь Кровавой Луны, вернётся. Он ждал десять лет. Он ждал, пока ты вырастешь. И когда он придёт — ты узнаешь его по чёрной чешуе на шее».

Чёрная чешуя.

У меня перехватило дыхание.

Я перечитала последнюю строчку три раза. Потом подняла глаза к окну. Солнце почти зашло, и город за стеклом погружался в вечерние тени.

Я резко встала, засунула дневник в пояс (под корсет — единственное место, куда не сразу залезут), накинула тёплый плащ с капюшоном и вышла из комнаты.

Коридор был пуст. Факелы на стенах мерцали, отбрасывая длинные, пляшущие тени. Я прошла по ним, стараясь не шуметь, и оказалась у главного выхода.

— Госпожа! — голос Миры догнал меня у двери. Она выбежала из боковой комнаты, запыхавшаяся, с перепуганным лицом. — Госпожа, вы куда?!

— В город, — сказала я, не оборачиваясь. — Мне нужно кое-что проверить.

— Это опасно! После заката патрули усиливают, они останавливают всех без пропусков! Если поймут, отправят к дознавателю, а дознаватель... — она запнулась. — Он служит императору.

Я повернулась к ней. Мира была бледной. Я видела: она действительно боится за меня. Или за себя? Или за то, что её накажут, если я сбегу?

— Я вернусь до полуночи, — сказала я. — Просто... скажи, что я сплю. Хорошо?

Мира открыла рот, потом закрыла. Она смотрела на меня — на эту чужую девушку с платиновыми волосами и серыми глазами, которая не была её госпожой. Которая была кем-то другим. И она, кажется, это поняла.

— Хорошо, — прошептала она. — Но будьте осторожны. В городе... охотятся на Искр.

— Кто?

— Императорские ищейки, — Мира перекрестилась, коснувшись амулета на шее. — У них есть драконы, которые чувят магию. Если они почуют вас...

Я не дала ей договорить. Кивнула, толкнула дверь и вышла в ночь.

Люмен-сити был красив — как картинка из средневековой сказки. Узкие улочки, мощённые булыжником, фонари с голубоватым магическим огнём, арки, увитые плющом, и колокольни, уходящие в небо. Я шла по ним, вдыхая запах хлеба, сырости и... чего-то ещё. Острого, металлического.

Магия.

Я чувствовала её кожей. Она витала в воздухе, просачивалась сквозь камни, пульсировала в стенах домов. Я почти физически ощущала, как этот мир дышит, живёт, движется к чему-то, чего я пока не понимала.

Я вышла на рыночную площадь.

Днём здесь, наверное, было шумно илюдно. Сейчас — пусто и зябко. Только несколько лавок ещё горели, продавая горячие пирожки и светящиеся амулеты. Я купила пирожок (и чуть не сломала зубы — начинка оказалась похожа на застывший мёд), и уже собиралась повернуть назад, к поместью, как вдруг заметила его.

Фигуру в тени арки.

Тёмный плащ с капюшоном, скрывающий лицо. Высокий, широкоплечий, но двигался он бесшумно, как тень. И он смотрел на меня.

Я замерла.

Вокруг — никого. Патруль, как назло, улетел в другую часть города. Я была одна.

Фигура двинулась ко мне.

Я не побежала. Я вцепилась пальцами в кинжал, который нашла в сундуке (он был у меня под плащом), и приготовилась кричать. Но не успела.

— Ты слишком далеко от дома, Искра.

Голос. Хриплый, низкий, с лёгкой усмешкой. Я знала этот голос.

Он шагнул в свет фонаря, и я увидела его лицо.

Острые скулы, глаза, в которых плясали отблески синего огня, и на шее — нитка чёрных чешуек. Драконья чешуя. Та самая, о которой писала мать.

Я сглотнула.

— Ты — тот незнакомец. С рынка. Ты спас меня.

Он усмехнулся.

— Я не спасаю. Я просто не даю императорским ищейкам убивать то, что им не принадлежит.

Он подошёл ближе. Я чувствовала исходящий от него холод. Такой, будто он только что вышел из ледяного мира.

— Ты ищешь ответы, — сказал он. — Ты читала дневник. Ты знаешь, кто ты. Ты знаешь, что у тебя есть год. Но ты не знаешь главного.

— И что же это? — спросила я, сжимая кинжал так, что костяшки побелели.

Он наклонился к моему уху. Я чувствовала его дыхание — холодное, как зимний ветер.

— Ты не первая Искра, Элинор. Император уже убивал таких, как ты. Семнадцать раз. За десять лет. Все они были твоими предшественницами. И все они умерли.

Я отшатнулась.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Затем, — сказал он, и в его глазах мелькнуло что-то тёмное, древнее, — что я — единственный, кто хочет, чтобы ты выжила. Потому что ты — моя последняя надежда.

Он протянул руку и коснулся моего запястья — того самого, с родимым пятном. От его прикосновения по телу пробежала дрожь, и пятно вспыхнуло алым на секунду.

— Я Эдриан, — сказал он. — И я ждал тебя десять лет.

Я хотела спросить: "Зачем?", "Почему ты не пришёл раньше?", "Что происходит?".

Но вместо этого я сказала:

— Я знаю. Я видела тебя в дневнике.

Эдриан улыбнулся. И в этой улыбке — холодной, горькой, но живой — я увидела мальчика, который десять лет назад смотрел на мёртвого дракона и клялся отомстить.

— Тогда ты знаешь, что нам нужно делать, — сказал он. — Мы должны найти убийцу. Настоящего убийцу. До того, как император сожжёт твою семью. И у нас есть год.

Он отпустил мою руку. Пятно на запястье всё ещё горело.

— Как мы это сделаем? — спросила я.

— Я найду тебя завтра. В полдень. На том же месте, — он отступил в тень. — И я расскажу тебе всё. О твоей матери. Об Искре. И о том, почему твой отец умер на самом деле.

Он исчез так же бесшумно, как и появился.

Я осталась стоять на пустой площади, сжимая в руке кинжал и чувствуя, как где-то глубоко в груди разгорается огонь.

Огонь, который обещал сжечь империю.

Я улыбнулась — вопреки страху, вопреки всему.

— Добро пожаловать в Игру, Элинор, — сказала я себе.

И пошла обратно в поместье. Потому что завтра — ровно в полдень — начиналось настоящее.

Глава 4

Я вернулась в поместье за полночь.

Мира встретила меня у двери, бледная, с трясущимися руками, и сразу потащила в комнату, шепча, что Дориан заходил, спрашивал, где я, и она сказала, что я сплю, и, слава всем богам, он не стал проверять.

Я скинула плащ, заперла дверь на засов и села на кровать.

Сердце колотилось. На запястье всё ещё горело — то место, где прикоснулся Эдриан. Я смотрела на родимое пятно, и оно пульсировало, как второй пульс.

— Дневник матери, — сказала я себе. — Письма. Всё, что я знаю.

Я разложила содержимое сундука на кровати. Дневник матери, кинжал, письма... И вдруг моя рука нащупала что-то на дне сундука. Двойное дно.

Я нажала на деревянную планку, и она поддалась. Под ней лежала тонкая книга в потёртой кожаной обложке. Дневник. Но не матери.

Я открыла его.

Почерк был другим — не аккуратные, выверенные буквы взрослой женщины, а детский, чуть неуклюжий, с кляксами и зачёркиваниями. Дневник настоящей Элиноор. Той, чьё тело я теперь носила.

Первые страницы были детскими — рисунки драконов, каракули про уроки, ссоры с братом. Но чем ближе к концу, тем почерк становился нервным, торопливым, буквы прыгали, как будто рука дрожала.

И последние три страницы... от них у меня застыла кровь.

Запись, сделанная за месяц до падения с лошади:

«Я знаю, что мне осталось недолго. Я чувствую это. Каждую ночь я просыпаюсь от того, что кто-то стоит у моей кровати. Тени. Я слышу их шепот. Они говорят, что я должна умереть, потому что я знаю слишком много. Но я не знаю ничего. Я только видела его лицо.»

Я перевернула страницу. На следующей был рисунок. Карандашом, набросок — резкий, нервный, с нажимом. Мужчина. Острые скулы, тёмные волосы, глаза, которые смотрели с бумаги с такой силой, что я на секунду отшатнулась.

Это был он. Принц Эдриан.

Настоящая Элиноор рисовала его. Не как портрет принца, а как лицо, которое она видела в кошмарах.

Под рисунком была приписка, почти нечитаемая:

«Я видела его во сне за три дня до убийства дракона. Он стоял у трона императора и смотрел на меня. Я не знаю, что это значит. Но я боюсь. Мать говорила, что я — Искра, но я не хочу быть Искрой. Я хочу жить. Я хочу убежать. Но я знаю, что они не дадут мне. Они убьют меня. Как убили её.»

Последняя страница.

Всего одна строка. И она была выведена кровью. Буквы — кривые, дрожащие, как будто она уже не могла держать перо:

«Сегодня я увидела его в реальности. Он стоял у реки. Он ждал меня. Он назвал меня по имени. Я побежала за ним. И упала с лошади. Моя голова ударилась о камень. И я поняла: это не случайность. Это он убивает меня. Потому что я знаю правду.»

Дальше — пустые страницы. И посреди них — отпечаток пальца в крови. Её крови.

Я закрыла дневник. Руки тряслись. Я смотрела на кожаный переплёт и не могла дышать. Настоящая Элино́р не умерла от случайного падения с лошади.

Её убили.

Кто-то ждал её у реки. Кто-то, кто был похож на Эдриана — или притворился им, чтобы заманить её в ловушку.

И она успела записать это перед смертью.

— Госпожа? — голос Миры раздался за дверью. — Вы там... вы слышите меня?

— Да, — выдавила я. — Я в порядке.

Я врала.

Я сидела на кровати, сжимая в руках дневник убитой девушки, и пыталась собрать в голове куски пазла.

Эдриан ван Крейн — наследный принц, спасшийся от казни, обещавший вернуться через десять лет и уничтожить отца.

Настоящая Элино́р — Искра, которая видела его во сне, а потом встретила у реки и умерла.

Мать Элино́р — знала всё, писала в дневнике о медальоне и о том, что Искра — это ключ к двенадцати мирам.

Император — убил дракона, подставил род ван Торн, и теперь хочет смерти Элино́р.

Но если Эдриан — тот, кто убил настоящую Элино́р, значит ли это, что он не тот, за кого себя выдаёт?

Или — худшее — он был там, у реки, но он не убивал её. Он пытался её спасти. А кто-то другой использовал его лицо, чтобы заманить её в ловушку.

Я подошла к окну и посмотрела на ночной Люмен-сити.

Где-то там, в тени, ждал Эдриан. Тот самый мужчина, который прикоснулся к моему запястью и заставил родимое пятно загореться алым.

Я взяла дневник и перечитала последнюю запись ещё раз.

«Он назвал меня по имени. Я побежала за ним. И упала с лошади. Моя голова ударилась о камень. И я поняла: это не случайность. Это он убивает меня.»

— Кто ты, Эдриан? — прошептала я. — Ты — мой союзник или мой убийца?

Ответа не было.

Только ветер, завывающий в камине, и родимое пятно на запястье, которое горело так, будто пыталось сказать мне что-то важное.

Я сунула дневник под подушку, легла и закрыла глаза.

Завтра, в полдень, я встречусь с ним снова. И я узнаю правду.

Даже если эта правда убьёт мен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.